

Essence and Ground by Dr. hc. David Boadella

Сущность и Основа

Краткое изложение содержания

Если сущностные качества могут быть реалистичным образом заземлены, духовность обретает глубокую связь с повседневной жизнью. В западной философии существует давняя традиция описания культуральных контекстов духовности. Во избежание проблем, создаваемых псевдо-духовными течениями и питающих личный и социальный нарциссизм, важно отдавать должное этим контекстам и традициям.

Каждое уважающее себя направление психотерапии так или иначе связано с истинными духовными ценностями. Осознание этих ценностей дает возможность для развития психотерапии, признающей глубину человеческой личности, что игнорируется в редукционистских подходах, основанных на сверх-материалистических ожиданиях и принятии быстрых решений.

Часть 1: Культуральные контексты и духовность

1. Духовность, таинство и религия

Понятие духовности исторически неразрывно связано с развитием человеческой культуры. С древнейших времен люди хоронили мертвых и рисовали ритуальные изображения на стенах подземных пещер.

Само слово «дух» (*spirit*) происходит от слова, обозначающего «дыхание» и имеет единый корень со словом «вдохновение» (*inspiration*).

К четырем основным первоэлементам греки добавили пятый – «эфир» (*aitheros*) - тонкую энергию, менее уловимую, чем энергия воздуха. «Быть духовным» означало быть в контакте с тонкой сущностью космоса и себя.

Контакт с собственным сердцем и этой тонкой сущностью достигался не путем интеллектуальных поисков; этот процесс был за гранью рационального, за гранью сознательных мыслительных процессов мозга и был своего рода «таинством». Философ

Габриэль Марсель определил полярность: «проблемный» уровень опыта и уровень «тайнства», который скрывается за проблемой. Именно на этом более глубоком уровне появляются возможности к исцелению.

Изначальным значением слова «религия» (от латинского *religere*) было «воссоединение, возвращение к контакту с более глубинным источником бытия».

В своем изучении религии и природы в конце 50-х и ранних 60-х, я выделил три слоя, которые можно обнаружить в каждой из мировых религий (8, 9). Я назвал их - экзотерический, эзотерический и сущностный. На экзотерическом уровне мы находим внешние формы и проявления религии, которые со временем часто теряют контакт с ее изначальным посланием и становятся набором догм и основой различных форм фундаментализма, которые по сути являются антигуманистическими. Достаточно просто вспомнить католическую инквизицию, теорию сионистского заговора или же исламский фундаментализм, чтобы увидеть вырождение изначально творческой духовной традиции в ригидное политическое движение, которое распространяет идеи гонения, проповедует насилие и извращенные идеи о священной войне против неверных, кем бы они ни являлись. Текущая политическая ситуация, от Ирландии до Боснии или же на Ближнем Востоке, приводит достаточно свидетельств проблем, созданных и подогретых вырождением религии, когда экзотерическая форма утратила связь со своим основополагающим посланием или происходит политическая эксплуатация религиозных различий.

Аспект тайнства также может принять искаженные формы

«эзотеризма» - развития экзотических практик повышения уровня энергии, которые быстро приводят к измененному состоянию сознания и связаны с образованием закрытых групп, часто имеющих тенденцию к превращению в секты и культы.

Далее в этой статье мы рассмотрим современные примеры. Примеры же из раннего христианства можно обнаружить в крайних формах гностицизма.

Основным аспектом религии является ее духовность. Обычно это довольно простое послание всем людям, оно обращено к сердцу, связано с любовью и состраданием и обладает свойством объединения, а не разделения людей.

В последние годы швейцарский богослов Ханс Кюнг (*Küng*) возглавил фонд «За глобальную этику», в котором представители всех основных мировых религий объединились и обозначили общие ключевые сущностные положения, под которыми все смогли подписаться. Этот Свод Правил был позже принят Парламентом мировых религий (55) и заново утвержден в Декларации ЮНЕСКО о вкладе религии в культуру и поддержание мира, Барселона, декабрь 1994.

За последние семь лет я сам изучил некоторые из тридцати основополагающих текстов основных духовных течений и сделал определенные наблюдения. Я назвал эти тексты традицией «Земного света» (*Earthlight Tradition*). В них говорится о связи между духовными прозрениями, или «светом», и материальной реальностью, или «землей». Что поражает в этих текстах, так это базовое сходство их посланий, даже если культуральные формы и индивидуальное выражение этих посланий сильно расходятся.

Традиции формативной духовности и их деформация: работа Адриана ван Каама

Более пятидесяти лет назад профессором Адрианом ван Каамом (Adrian van Kaam) было проведено выдающееся исследование на тему духовности. Профессор родился в Голландии, но позже основал при университете Дюкесна в Питсбурге институт формативной духовности, при поддержке которого данное исследование было осуществлено. Ван Каам показал связь между традиционными формативными учениями мировых религий, открытиями науки и трансперсональной психологии. Он рассматривал формативные духовные традиции, открытые уровню «тайнства» человеческого опыта, как способные пойти глубже, чем исключительно гуманистические, психологические или даже трансперсональные подходы. Ван Каам также указывал на объединяющие аспекты этих формативных традиций. Кроме того, профессор изучал условия, приведшие к деформации традиций и потере связи с их ясным началом, полным сострадания. Осознание искажений в религиозных учениях стало одной из причин отвержения и недоверия современного «научного» мира по отношению ко всему религиозному наследию человечества, несмотря на множество совпадений и пересечений между гуманистическим аспектом науки и откровениями духовных учений.

Опиум народа, будущее иллюзии и массовая психология фашизма. От Спинозы и Ницше до Маркса, Фрейда и Райха.

Одним из первых западных мыслителей, который обличил эту деформирующую сторону религии, в том числе иудаизма, был Барух Спиноза. Из-за своих идей он в свое время был отлучен от церкви ее правящими кругами (81). Спиноза воспринимался как атеист, был своего рода предвестником Ницше, Маркса и Фрейда. Но в действительности, как видно из аккуратного и непредвзятого чтения его труда «Этика», Спиноза был высоко духовным человеком. Ницше защищал прославляющие жизнь аспекты религии, которые он отчетливо отразил в жизнеописании Заратустры (32), и критиковал довлеющее религиозное морализаторство, которое считал направленным против жизни. Тем не менее, имя Ницше ошибочно связано с представлением о том, что Бог умер и перестал существовать для современного человека.

Карл Маркс, гуманист, который боролся против отчуждения¹ человека под давлением патриархата и капитализма, осознавал деформирующую сторону религии и говорил о ней, как об опиуме народа, лекарстве от боли, предложении рая не на земле, а в фантазийном потустороннем мире. Зигмунд Фрейд (36) написал целую книгу «Будущее одной иллюзии», рассматривая каким образом деформирующие религиозные идеи могут закрепляться в

бессознательном и использоваться для поддержания наших защитных систем. Вильгельм Райх (74) изучал злоупотребление религиозным мистицизмом в нацистской Германии и видел связь между авторитарным подавлением, поддерживаемым религиозными догмами, и массовой психологией фашизма.

Великие философы и психологи ясно понимали деформирующую сторону религии, но никто из них не был враждебно настроен против основных аспектов духовности.

1. Маркс выделял 4 вида отчуждения: от процесса труда, от продукта труда, от своей собственной сущности и людей друг от друга (прим. переводчика).

Биодуховная традиция на Западе

Традиция формативной духовности на Западе часто существовала «подпольно» и была гонима церковью или же установленной политической властью. Ее революционные идеи, призывающие к изменению жизни человека, прекрасно распознавались властью.

Способность к взаимному обмену и обогащению между Христианской, Иудейской и Исламской традициями достигла своего пика во времена раннего средневековья в Испании, чтобы позднее, как это показал Гюнтер Шолем (Gunter Scholem, 78), быть подавленной и уничтоженной. Это привело к таким же трагическим последствиям для развития западной культуры, как уничтожение католиками культуры катаров, кульминацией которого было сожжение часовни Монсегюра в 1244 году н.э.

Западная духовная традиция началась с учений о мудрости сердца в Древнем Египте (79) и недуалистических учений Заратустры в Персии (60). Позже развитие традиции продолжалось в школе Пифагора в Греции (16) и далее свыше тысячи лет до времен Дамаския и Прокла в пятом веке после Рождества Христова. Аммоний Саккас (Saccas, 75), просвещенный учитель Плотина из Александрии, был также учителем Оригена (13), одного из самых творческих первых христиан. Эти две традиции попали на Запад через Августина и на восток через Григория Нисского, а объединил их скифский монах Дионисий (Dionysius the Areopagite, 26). Эта традиция перешла Западу, в противоположность Ближнему Востоку, благодаря ирландскому философу Иоанну Скоту Эриугена (John Scotus Eriugena, 33), который путешествовал в долинах реки Рейн и вдохновил поколения мистиков этих земель, включая Хильдегарду фон Бинген (Hildegard von Bingen, 90), одну из самых ранних философов телесной и духовной интеграции в немецкой литературе, и Йоханнеса Экхарта (Johannes Eckart, 29), центральную фигуру в истории традиций западной духовности, так как он был подвержен влияниям Каббалы, как части Иудаизма, исламского течения суфизма и влияниям Францисканского Ордена, связанного с такими персоналиями 13-го века как Роберт Гроссетест (Robert Grosseteste, 44) и Роджер Бэкон (Roger Bacon, 4), которые были основополагающими фигурами не только в сфере духовности, но также и в зарождении западной науки. Экхарт и Эриугена стоят за Николаем Кузанским, рожденным в 1401 году, который обучал гелиоцентрической теории еще до Коперника и был ключевой фигурой, вдохновившей представителей Итальянского Ренессанса и приведшей к возрождению недуалистического неоплатонизма и жизнеутверждающего герметизма (de Cusa, 23). Джордано Бруно был наследником этих трех течений - герметизма, неоплатонизма и христианизированной каббалы. Он на два века или более опередил свое время, и был приговорен к смерти за ересь католической церковью в 1600 году н.э. (Giordano Bruno, 19).

Джордано Бруно не исчез бесследно. Он был вдохновителем Якоба Беме и немецких пиетистов, которые предзнаменовали появление Эммануэля Сведенборга, Гете, Лейбница, Спинозы и Шеллинга (76), а если говорить про 20 век, то Вильгельма Райха (73), отца телесной психотерапии, и юнгианского теолога Ойгена Древермана (Eugen Drewerman, 27), который очень много писал об аспектах духовности и политике.

Наука, сциентизм и смерть Самости (Self)

Слово «наука» означает «знание». Наука может быть гуманитарной, естественной или духовной. Последняя - наука о духе - является уважаемой дисциплиной, и звучит по-немецки «Geisteswissenschaft». Самая ранняя наука на западе - пифагорейское изучение зависимости звуков от длины гитарной струны (cithara греч.) – представляла собой часть общего взгляда на человека как на часть микрокосмоса, связанного с макрокосмосом (16). Во времена Ренессанса эта позиция возродилась. Такие значимые фигуры науки 17-го века как Иоганн Кеплер, Исаак Ньютон, Роберт Бойль, были очарованы загадкой, лежавшей за вопросами, которые они пытались прояснить, было ли это движение планет, сила гравитации или же процесс горения при химических опытах. Знание о неуловимых и скрытых силах природы считалось таким же важным как знание о внешних и измеряемых свойствах природы. Кестлер в своем эпическом произведении «Лунатики» о рождении современной астрономии заметил, что Кеплер в каком-то смысле был одним из последних представителей античного мира и одним из первых представителей мира современного. Ньютон был очарован алхимией. Его многочисленные схолии, которыми он сопровождал свое описание физических законов гравитации, сегодня однозначно считались бы примерами эзотерики. Эзотерическое знание фактически является матерью науки (54).

Галилео исследовал динамику движущихся тел, что низвергло доминировавшую на протяжении двух тысяч лет умозрительную метафизику Аристотеля и заложило фундамент современной физики. С этого момента количество стало рассматриваться как нечто предметное, а качество - как свойство восприятия, а не аспект природы.

Когда Декарт вскоре после этого разделил природу на материю и дух - *res extensa* и *res cogitans* - сознание стало считаться присущим только человеку, вместе с тем и человеческое тело и животные, стали называться механизмами. Космос был объявлен бездуховным, и дорога по направлению к сциентизму была открыта.

Сциентизм, в отличие от науки, представляет собой точку зрения, согласно которой реальным является только то, что измеримо, объективно, возможно уловить пятью органами чувств и специальными приборами (телескопами, микроскопами, спектроскопами и т.д.). Внутренний мир, внутреннее устройство космоса становится сферой субъективной фантазии или воображения, областью, доступной только поэтам, художникам, романтическим мечтателям и писателям.

В ранний период Ренессанса таким людям, как Леонардо да Винчи, удавалось быть одинаково успешным и в науке, и в искусстве, как это было во времена древних греков. Фигура Вольфганга Гете, который был и поэтом, и основателем науки о морфологии, отражает подход к природе, который существовал до разделения духовного и материального, хотя он и жил веком позже.

Иммануил Кант, старательно боролся за то, чтобы свести понимание вселенной к тому, что постижимо нашими органами чувств, разделяя мир на феноменальную и ноуменальную действительности. Первое - постигаемое, второе нет. Невозможно постичь сущность, находящуюся за пределами видимого. Единственные способы подойти к этому ближе - мораль и этика. Понятие 'ценности' было исключено из эмпирического феноменального мира. Кант боролся за сохранение важности ценности. Атомы, в конце концов, бессмысленны, вакуум пуст, материя слепа. В Канте боролись

две его части, одна из них подготавливала тропу к новому взгляду на мир, другая была все еще очарована поиском неуловимого ноумена.

Эммануил Сведенборг (Swedenborg), который был как выдающимся ученым своего времени и человеком, открытым собственной духовности, так и человеком, обладающим парапсихологическими способностями, был альтер-эго Канта. Кант буквально проглатывал все книги Сведенборга (82), написал письмо восхищения, а потом атаковал и высмеял его в своей первой книге «Грезы духовидца» (51). А позже перенял многие из ключевых идей Сведенборга и отразил их в своей вступительной лекции на тему «Мир чувственный и мир рассудка» (50).

Отвержение Кантом Сведенборга добавило уважение сциентизму, и духовность стала рассматриваться либо как дело сугубо частное, либо как что-то, принадлежащее традиционным сторонникам ценностей, а именно Церкви.

Веком позже Чарльз Дарвин и Альфред Уоллес разработали теорию эволюции, которая нанесла еще один удар по какой бы то ни было вере в упорядоченный космос. Сам человек, как и вселенная, стали восприниматься продуктами случайного взаимодействия космических сил. Тот факт, что Уоллес являлся яростным приверженцем спиритуализма, следуя традициям Сведенборга, не был существенным в данном случае: в конце концов, духовность была лишь сферой сугубо личного мнения. Теперь была открыта дорога для движения, говорящего о смерти Бога, а в рамках экзистенциализма, о смерти Самости (Self).

Позже мы увидим, как попытки разрешения этих вопросов подогревали противоречия внутри новых наук о сознании.

Движения нью эйдж, культы и секты.

В мире, где Бог мертв, самость (Self) - это личностный конструкт, а Церковь во многом пуста и бессодержательна, где сциентизм стал новой религией, образуется вакуум. В этом вакууме появляются движения нью эйдж, предлагающие поверхностную мешанину из псевдо-духовных практик для самореализации. От астрологических прогнозов до гадания на картах таро, от учений, где некое знание доступно только избранным и передается от высших сил, до ускоренных курсов обучения самым невероятным методам, обнаруженных западным человеком в учениях далекого Востока. Появились новые пророки, которые стали называть себя «гуру», учителями, даже если было известно, что они родом из «западного мира». Возникли новые структуры, наделенные властью, где система верований быстро костенела, превращаясь в фундаменталистские культы, а группы, разделяющие эти верования, развивали своего рода духовный апартеид и превращались в секты. Развился новый тип массовой психологии фашизма, не нацизм с его Государственным Кредо, а тоталитаризм, более или менее очевидный, с лидером секты. В своих статьях «Насилие в терапии» (10) и «Смерть эго» (11), которые позже появились в книге «Токсичная терапия, религия и культы» (13), я рассмотрел конкретные примеры таких процессов и был приглашен в Палату Лордов в Вестминстер в 1990 году на конференцию «Культы и секты», где обсуждались психо- политические аспекты подобных движений.

Присутствие таких сил, казалось бы, не новых, находящихся на периферии культуры, стало серьезным препятствием для выживания истинных духовных традиций вне

экзотерической религиозной рамки. И нигде это не стало такой проблемой, как в сфере исцеления.

Исцеление или терапия?

Во времена зарождения западной культуры исцеление и терапия считались одним и тем же. «Исцеление» означало буквально «сделать целым». «Психотерапия» означала заботу о душе, как я довольно подробно изложил в своей статье «Настройка и забота о душе» (16). Традиция Гиппократова - в здоровом теле здоровый дух - была биоэнергетической традицией, нацеленной на заботу о духовном, умственном и физическом благополучии человека.

Современная медицина стала все больше и больше использовать подход, сфокусированный на хирургии или химическом лечении и основанный на том, что Рене Дюбуа называл «волшебная пилюля». Духовные и психологические аспекты остались за бортом.

Комплементарная и холистическая медицина выросла в духовном вакууме, созданном научной медициной. Реакция политических властей на их появление заслуживает отдельного социологического исследования.

В США для врача стало опасным прописывать пациенту здоровое питание. В нацистской Германии допускалось существование целителей и «натуропатия» могла существовать, потому что Гитлер был окружен эзотериками-советниками, приверженцами такого рода альтернативных методов лечения. Парадоксальным образом такой подход нацистов к лечению был самым либеральным в Европе. В прошлом году в Австрии приняли закон, который признает нелегальным любое лечение без наличия медицинского образования. В то же самое время Всемирная Организация Здравоохранения пришла к пониманию ценности способов лечения, которые существовали в более ранних культурах (например, хождение босиком в Китае). Многие из этих нетрадиционных методов лечения, которые родились задолго до нового времени, например, Китайская акупунктура, Аюрведическая медицина в Индии, шаманские традиции Азии, Африки или до-Колумбовой Америки, сохранили некоторые лучшие идеи и инсайты тысячелетнего опыта холистических духовных традиций.

Генри Эллиенбергер (Henry Ellenberger, 31) в своем монументальном труде по динамической психиатрии посвящает 50 страниц первой главы предшественнику динамической психиатрии - шаманистскому пониманию интеграции тела, ума и духа. Он пишет: «Хотя систематическое исследование бессознательного и динамики психики является довольно новым направлением, истоки динамической психиатрии можно проследить у ее предшественников. Некоторые медицинские или философские учения прошлого, как и некоторые более поздние методы лечения, предлагают на удивление высокий уровень понимания недавних открытий в области человеческого разума» (с.1).

Эллиенбергер говорит о том, что то, что сейчас называется «неврозом», раньше называли «потерей души». Он пишет: «Среди всех примитивных теорий о заболеваниях, возможно, самой странной для нас является идея потери души. Ничто не находится настолько далеко от наших принципов лечения, как восстановление потерянной души пациента. И все же, если не обращать внимания на культуральный аспект и искать основы фактов, мы обнаружим общее между этими примитивными и нашими собственными взглядами».

Между ненормальным и паранормальным. Факты из истории динамической психиатрии.

Если изучать истоки происхождения современной психодинамической терапии Зигмунда Фрейда, будет очевиден на удивление высокий уровень интеграции между пониманием физического, умственного и духовного аспектов здоровья или болезни. Психоанализ, как я писал в другой статье (15), вырос из психофизического анализа Пьера Жане. И Фрейд, и Жане были преемниками идеи, названной Элленбергером «непрерывным континуумом», идущим от месмеризма к гипнозу и к современной психотерапии.

Франц Месмер, основатель месмеризма и инициатор движения в направлении к современной динамической психотерапии, находился под сильным влиянием идей Эммануила Сведенборга. В работах, написанных первыми последователями Месмера, много говорится о том, что то, что с одной стороны может рассматриваться как психологическое расстройство или ненормальность, с другой стороны, может быть понято как выражение паранормальных способностей. Многие из первых клиентов психотерапии были людьми, которых мы сейчас назовем «медиумами», а тогда они назывались «телепатами» («чувствительными»). Это были люди, которым была доступна экстрасенсорная форма коммуникации, например, ясновидение, или же люди, которые могли при помощи своих сверхспособностей контактировать с другими мирами, за пределами материального. Сведенборг, первый представитель феноменологии и первый великолепный исследователь сновидений, описал множество таких переживаний. Теперь подобные переживания были обнаружены у пациентов, которых лечили гипнозом. Что было делать первым психотерапевтам с таким уровнем наблюдаемой реальности?

При исследовании периода второй половины 19-го века можно заметить, что изучение психологии и парапсихологии постоянно пересекались. Было понимание того, что существуют другие уровни реальности, и у людей есть прямой доступ к ним. Этот взгляд был полной противоположностью тому, чему учил Кант, считая ноумен непостижимым.

Пионеры психодинамического подхода - Жане, Рише, Майерс - были тесно связаны с ключевыми философами того времени, в частности Вильямом Джеймсом (47) и Анри Бергсоном (6), которые исследовали зоны взаимодействия тела и духа; с биологами, которые придерживались традиций, заложенных Гете, например Хансом Дришем (Driesch, 28). Сюда же можно отнести основателя психофизики Густава Фехнера (Fechner, 34) и нескольких ведущих физиков, таких как Уильям Крукс, Иохан Золлнер и Оливер Лодж. Всех этих людей интересовало изучение парапсихологии и исследования психики, они были открыты духовным измерениям бытия.

Фредерик Майерс (Frederick Myers, 62) изучал измененные состояния сознания за несколько десятилетий до смерти Пьера Жане в 1947. В начале 20-го века проявлялось все больше и больше расхождений между пониманием тела, разума и духа. Изучение тела перешло к медицине и различным парамедицинским физическим методам лечения. Изучение разума стало сферой психотерапии, которая всячески старалась дистанцироваться от своих шаманских и парапсихологических корней. А душа «досталась» традиционным религиям или же стала жертвой охоты различных сект и

культов нового времени. Психотерапии пришлось защищаться не только от ее связи с телом, но и от эзотерики.

Эзотерика же была не только матерью науки, но и матерью психотерапии. Все мы знаем, какие глубокие защиты и сильные расстройства связаны с матереубийством.

Несмотря на эту тенденцию к новым формам бифуркации, во второй части этой статьи я расскажу, каким образом духовность сохранила свое место в рамках психотерапии, хотя и меньшее, чем было.

Часть 2: Духовность в основных направлениях психотерапии. Океанические чувства и будущее иллюзии

Хотя Фрейд и признавал реальность того, что он называл океаническими чувствами и стремлениями, он был склонен рассматривать их как проявление регрессивного повторного переживания изначального единения с матерью.

Согласно Генри Элленбергеру: «Философия Фрейда представляла собой крайнюю форму позитивизма, он считал религию опасной, а метафизику излишней. В 1907 году в статье «Zwangshandlungen und Religionsübung» («Компульсивные действия и религиозные практики») в Zeitschrift für Religionpsychologie, №1, Фрейд сравнил обсессивно-компульсивные симптомы невротика с религиозными ритуалами и убеждениями и пришел к заключению, что религия была всеобщим обсессивным неврозом. Двадцать лет спустя в работе

«Будущее одной иллюзии» (36) Фрейд определил религию как иллюзию, вызванную инфантильной верой во всемогущество мысли, всеобщим неврозом, видом наркотика, который затрудняет свободное движение ума, и как то, от чего человеку придется отказаться» (36, p. 525).

Здесь мы видим четкое признание Фрейдом деформирующих эффектов искаженных, заостренных и ригидных религиозных традиций. Однако Фрейд не распознает формативную сторону религиозных традиций. Выплескивая воду (обсессивно-компульсивную эзотерическую сторону религии), он также выплескивает ребенка, а именно сущность, сердце, духовность.

Это упущение было замечено и исправлено Отто Кернбергом, президентом международной психоаналитической ассоциации в его вступительной речи на Всемирном Конгрессе Психотерапии в Вене в 1996 году. Кернберг увидел, что низведение Фрейдом всех религиозных и духовных импульсов к продукции невроза, исключало любую другую основу для этических принципов, кроме как принципа рациональности. В этом была иллюзия Фрейда.

Согласно Кернбергу этическое поведение и действия из сострадания возникают не из рациональности разума, но из более глубокого, более сущностного духовного уровня человека. Кернберг утверждает, что религия в своем формативном аспекте связана с фундаментальными этическими элементами человеческого существования и предлагает универсальную систему ценностей, которая поддерживает чувства ответственности, заботы и сострадательного понимания, уважение прав других и терпимость к различиям. Этой вступительной речью Кернберг (53) снова открыл дверь, которую психоанализ когда-то захлопнул - возможность включения духовности в психотерапию, не как защитно компульсивное действие, подлежащее анализу, а как ключевую область фокуса, интереса, как источник потенциального исцеления ран.

Единство, космическое влияние и смелость сердца

В своей индивидуальной психологии Альфред Адлер выделил несколько основных принципов. Одним из них был принцип единства, гласящий, что человеческое существо представляет собой интегральное единство тела, разума и души. Вторым был принцип определения, в котором говорилось о том, что мотивацией человека является поиск «смысла жизни» (название одной из книг Адлера) и поиск актуализации ценностей. Третьим - принцип космического влияния, указывающий на взаимосвязанность индивида и бóльшего мира, космоса. Для описания четвертого принципа Адлер использовал слово «mut», которое он соотносил с греческим «thymos» - смелость сердца, качество, которое греки считали частью сущности души. «Основной задачей учителя является передать thymos ребенку. Это касается и психотерапевта, независимо от того, кто его пациент - взрослый или ребенок» (1).

В 1932 году Адлер вместе с немецким пастором Эрнестом Джоном из Штеглица, что рядом с Берлином, написал книгу «Религия и индивидуальная психология» (1). Книга была запрещена и уничтожена нацистской партией, как только появилась.

Выдающийся последователь Адлера Виктор Франкл был помещен в концлагерь и выжил. Он создал «логотерапию», как он сам называл, терапию смыслов и ценностей (35). Именно связь с глубинным ощущением внутреннего смысла помогла ему и многим другим заключенным эмоционально, нравственно и духовно пережить опыт пребывания в концлагере. В логотерапии Франкла довольно отчетливо прослеживается влияние идеи Адлера о важности культивирования thymos, смелости сердца.

Стэнли Келеман (52) учился в институте Альфреда Адлера в Цюрихе и позднее разработал свои идеи формативного процесса и самоорганизации, которые являются одним из основных источников вдохновения в телесной психотерапии.

Архетип Самости (Self) и энергии тонкого тела

В 1917 году Рудольф Отто (Rudolf Otto) опубликовал свою книгу «Понятие Святости», которая внесла огромный вклад в психологию религии. Отто сформулировал идею, что в основе любого религиозного опыта лежит переживание, которое он называл «нуминозным». Нуминозность связана с благоговейным страхом и трепетом перед лицом нашего Создателя, а также противостоянием его непревзойденному величию.

Согласно Генри Эллиенбергеру Юнг использовал это переживание нуминозности Рудольфа Отто в своем понятии «архетип». Дионисий Ареопагит, который был ключевой фигурой в формативной духовной традиции запада, использовал термин «архетип» для описания сущностных качеств нашего опыта еще в 5 веке до н.э. Юнг признает идеи Дионисия одним из источников своего собственного использования этого понятия.

Юнг выделял архетипы персоны (внешнего проявления человека), тени (подавленного и неосознанного) и Самости (поиска индивидуации). Во время своих семинаров, посвящённых Заратустре в 30-е гг., он открыл для себя феномен тонкого тела (в западную традицию понимание «тонкого тела» пришло через неоплатонистов, в частности Прокла). Феномен тонкого тела подразумевает спектр или континуум состояний бытия от чисто физического, через промежуточные состояния энергетических полей, которые переживаются как тонкие тела, к сущности Самости (*Self*).

Духовная бездомность и духовное воссоединение

Отто Ранк (Otto Rank, 71) хорошо известен тем, что пошел дальше Фрейда в его описании невроза, как исключительно связанного с травмой рождения. Ранк - отец-основатель междисциплинарной науки пре- и перинатальной психологии. Менее известен тот факт, что он также определял невроз как форму фрагментации, которая создает духовную бездомность, отделяя нас от наших духовных корней. Если понимать невроз как столкновение с отчаянием и пустотой, тогда религия, которая в своем изначальном смысле есть «воссоединение», представляет собой полную противоположность неврозу. В своей последней книге «За гранью психологии», написанной в 1939 году, в год его смерти, и опубликованной двумя годами позже, он пишет:

«Обнаруживая в нашей собственной жизни потерянные или замаскированные духовные ценности, которые должны придать смысл нашему биологическому и социальному существованию, мы показываем, что и отдельная личность, и культура появляются из потребности в бессмертии».

В то время как Фрейд выделяет Ид как место хранения примитивных потребностей, Эго как вместилище рационального, а Супер-эго как голос культуры, Ранк вводит так называемый «третий принцип», который объединяет рациональные и иррациональные элементы понимания мира, основанного на сверхъестественном. Ранк связывает этот третий принцип с «жизненно необходимой потребностью в духовных ценностях». Эту потребность чувствовал примитивный человек со своим магическим мышлением, она чрезвычайно важна и в нашей высоко механизированной цивилизации, хотя часто подавляется и отрицается.

Объектные отношения, self психология и динамический цикл бытия

Теория объектных отношений, вышедшая из психоанализа, говорит о важности для развития личности человеческих отношений. Описывая появление способности любить, обусловленной чувством безопасности, обеспеченной любящими и утверждающими self первичными отношениями, теория объектных отношений стала фактически исследованием сущностного заземления любви в человеке через его способность к установлению связи. Нигде это не было выражено настолько ясно и четко, как в психодинамических работах Гарри Гантрипа (Harry Guntrip, 45), одного из ведущих терапевтов британской школы объектных отношений.

Гарри Гантрип оказал огромное влияние на Фрэнка Лэйка, христианского психиатра, который создал модель психодинамического здоровья, основанную на четырех аспектах личности Христа. Он назвал их бытие, благополучие, сила и общение. Работа Лэйка была посвящена созданию школы психодинамики - «клинической теологии» (Lake, 56). Он жаловался, что психиатры и теологи не понимали его работ, в то время как их обожали домохозяйки. Использование Лэйком архетипа Христа как символа сущностной основы личности и ее духовного сердца могут перекликаться с использованием этого архетипа Юнгом в книге «Эон» (49) или Вильгельмом Райхом в книге «Убийство Христа» (73). К сожалению, несмотря на замечательные инсайты Лэйка в области психодинамики,

характерологии и перинатальной психологии (Лэйк был также последователем Отто Ранка), его теологическая теория была своего рода ограниченной формой англиканизма и описанные им пересечения между теологическими и клиническими аспектами считались многими исследователями весьма натянутыми.

Гораздо более революционную и свободную от ограничений форму теологии, содержащую ценные идеи о психодинамике полярности базового доверия и жуткого страха, можно обнаружить в работах теолога-психотерапевта Ойгена Древермана (Drewerman, 27), немецкого пастора, очень хорошо осведомленного в социально-политических вопросах. Древерман, которого боялась католическая церковь, запретив ему преподавать от ее имени, был одним из основных докладчиков на первом конгрессе Всемирного Совета по психотерапии в Вене в 1996 году.

Психолог Гарвардского университета Андрес Нино (Andres Nino) в своей статье «Восстановление Самости», вышедшей в журнале «Психотерапия» (1990, №27), описал связь self психологии Хайнца Кохута с темой трансцендентности. Согласно Нино Кохут «сфокусировался на Самости, важности поиска реализации ценностей и идеалов «трагического человека», а также на центральной роли эмпатических отношений в восстановлении Самости, страдающей от «внутренней пустоты, изоляции и неисполненности». Нино пишет:

«Согласно психологической системе Кохута, Самость, которая находится в центре психологической вселенной, состоит из двух основных элементов: полюса амбиций, из которого исходят базовые стремления к власти и успеху, и полюса внутренних ценностей и идеалов». Второй полюс Нино связывает с борьбой индивида за духовное выживание. Кохут отождествлял ядерную Самость с «континуумом самых прочных ценностей и идеалов индивида, его самых заветных целей и амбиций» (Nino, 64).

Жизнь и религия. Психический контакт и вегетативный поток

Как мы уже видели, Вильгельм Райх, как и Спиноза, Ницше, Фрейд и Маркс, сильно критиковал деформированные и деформирующие религиозные традиции. В процессе своего исследования энергетической системы человека Райх все больше и больше интересовался процессом вегетативного потока в тканях и считал, что свободное течение либидо является основой психического контакта и связи. Фрейд использовал метафору амебы, которая тянется к чему-то, что доставляет ей удовольствие, и отодвигается от того, что вызывает тревогу. Райх воспринял это буквально и исследовал «базовый антитезис вегетативной жизни», рассматривая в микроскоп пульсации одноклеточных организмов. Исследования привели его к пониманию природных основ происхождения человека, связи биологических и космических процессов, опосредованных средой. Среда же, согласно Райху, одновременно является и оболочкой земли, обладающей космической и астрофизической историей, и ключевым фактором, влияющим на метаболизм всех живых организмов. Исследования космической энергии привели Райха к пониманию взаимосвязи между тем, что изучают религии, называя «Богом», физики, называя «эфиром», и он сам – «космической энергией» (Reich, 72).

Коллегой Райха в период создания им вегетотерапии, которая стала основой всех форм телесной психотерапии, разработанных позже, был норвежский философ, лингвист и психоаналитик Ола Ракнес. Изучив концепцию Уильяма Джеймса (47) о религиозном

опыте, он пришел к заключению, что вегетативные потоки, которые появлялись в процессе телесной психотерапевтической работы, связаны с океаническими чувствами, описанными Фрейдом, а также с переживаниями многих упомянутых Джеймсом людей, которые занимались духовной работой и, для осознания более тонких измерений существования, развивали чувствительность тела по отношению к различным энергетическим полям. Работы Ракнеса подтвердили, что сексуальный и духовный опыт глубоко связаны, что провозглашается в био-духовных традициях, в отличие от обесценивания сексуальности в религиозных, а духовности - в научных. Его доклад был представлен на 5-й конференции скандинавской психологии в 1956 году.

Часть 3: Между психологией и духовностью

1. Гуманистическая Психология

Гуманистическая психология возникла в 50-е годы частично на базе теорий группового взаимодействия, основанных на идеях Курта Левина и гештальт-терапии Фритца Перлза, частично под влиянием создания института Эсален в Калифорнии, и частично благодаря работам Абрахама Маслоу (58). Маслоу описал иерархию базовых потребностей, от первичных потребностей выживания к эмоциональным, культурным и далее к духовным. Одним из ключевых положений Маслоу была концепция «пикового переживания» - опыта, который приводил человека в гораздо более глубокий контакт с собой, другими и/или природой. Гуманистическое движение было открыто вопросам духовности. Маслоу говорит об этом движении как о третьей силе в психологии, из которой в 60-е выросла «четвертая сила» - трансперсональная психология, берущая начало от Маслоу и Энтони Сутича (Anthony Sutich).

2. Трансперсональная психология

В Европейской Ассоциации Психотерапии трансперсональная психология признана шестым из девяти основных направлений. Помимо гуманистической психологии у трансперсональной психологии несколько источников. Один из них - работа Юнга, о которой я говорил ранее. Второй источник - идеи Карлфрида фон Дюркгейма - основателя инициальной терапии (Karlfried von Durkheim, 91). Дюркгейм учился у Хайдеггера, а позже у дзен буддистов в Японии. Он разработал свое понимание «двойного» наследия человека - от меньшего self или мирского эго, и от Бóльшего Self. Дюркгейм основал общину Тодтмос в Германии. Одним из его студентов был Стэнли Келеман, о котором говорилось ранее.

Третьим источником трансперсональной психологии стала работа чешского психиатра Станислава Грофа (41). Его основная деятельность была посвящена перинатальной психологии, но он заинтересовался измененными состояниями сознания, которые возможны в состояниях глубокого регресса. Его холотропная терапия основана на многомерной модели человека, которая открыта транс- эгоическим уровням опыта. В последние годы его работа вызывает значительный интерес у некоторых представителей общины Дюркгейма.

Четвертым источником трансперсональной психологии стала работа Роберта Ассаджиоли в Италии (3). Ассаджиоли отошел от психоанализа к направлению, которое он называл психосинтезом, способом интеграции различных уровней существования человека. Психосинтез, хотя и развил множество важных идей об интеграции духовности в повседневную жизнь, имел тенденцию игнорировать и оставлять за бортом психодинамическое понимание человеческих проблем. Джон Фирман (John Firman), который развивает психосинтез в последнее время, ищет пути интеграции лучших идей данного направления с духовными аспектами жизни человека, с пониманием человеческих проблем, происходящих из психодинамики и объектных отношений.

В начале 50-х Ассаджиоли встречался с Фрэнсисом Моттом (Fransis Mott, 61), ведущим конфигурациональным психологом в Англии, который работал в традициях Отто Ранка с темами перинатального и эмбриологического периода. Мотт спросил Ассаджиоли, чем тот занимается. «Я занимаюсь психосинтезом», - ответил Ассаджиоли и описал свою работу. Затем Ассаджиоли спросил, чем занимается Мотт. Мотт ответил: «Я практикую биосинтез». Словом «биосинтез» Мотт описывал свое уникальное понимание эмбриологических истоков различных аспектов человеческого поведения. После смерти Мотта, который не оставил прямых последователей, я взял термин «биосинтез» для обозначения особой формы духовной телесной психотерапии, которое я и Сильвия Шпехт-Боаделла развиваем последнюю четверть века (Boadella, 12).

Кен Уилбер (97, 98) создал другое направление трансперсональной психологии, интегрируя различные идеи из психологии, философии и духовного развития. На Уилбера оказал влияние немецкий философ Жан Гебсер (38), который рассматривал развитие человеческой культуры как постепенную эволюцию, проходящую различные стадии в направлении бóльшей цельности или эко-духовности. Систематическая и скрупулезная работа Уилбера по интеграции многих источников является одним из основных достижений 20-го века. Критика его подхода Майклом Уошборном (Michael Washburn, 94) и ответ на нее будут предметом отдельного раздела данной статьи (см. интегральная психология).

Адриан ван Каам из института формативной духовности при университете Дюкесна отдает должное достижениям как гуманистической, так и трансперсональной психологии, но по его мнению, ни та, ни другая не раскрыли тему духовности, потому что пытались понимать духовность, опираясь на рациональные психологические принципы, а не основополагающие учения одной из главных духовных традиций. Возникает один из ключевых вопросов - разработали ли направления трансперсональной психологии методическую практику, которая позволяла бы людям развивать связь с их собственной духовностью, или нет, и каким образом эта методология может сравниться с методологиями, существующими внутри религиозных традиций.

К этой критике остаются невосприимчивы те терапевтические модальности, которые развивались внутри любой из основных религиозных традиций. Я уже говорил про работу Фрэнка Лэйка в христианской традиции.

Диалогический принцип Мартина Бубера (20) многим обязан традиции хасидского течения иудаизма, а телесно-ориентированный подход Алмааса в Калифорнии (2) - традиции суфизма. Инициальная терапия Дюркгейма имеет свои истоки в японском дзен-буддизме.

Одним из самых интересных направлений за последнюю четверть века стало

применение идей тибетского буддизма в психотерапии и попытка перевести эти идеи на понятный для Запада язык. В Европе это работа Тараба Тулку, главы кафедры тибетологии университета Копенгагена. Он произнес вступительную речь по духовным подходам в психотерапии на Всемирном Конгрессе Психотерапии в Вене в 1996 году (Tulku, 86). Коллега Тараба Тулку Лене Хэндберг на данный момент проводит сравнительное исследование принципов буддистской и западной психотерапии в университете Копенгагена.

Схожий интерес проявляет на другой стороне Атлантики Тендзин Вангьял (Tenzin Wangyal, 93) из Института Лингминча, созданного с целью сохранения религии и культуры в Вирджинии, США. Более подробное описание тибетских форм психотерапии выходит за рамки данной статьи.

3. Когнитивная и экзистенциальная психология

Когнитивная психология вместе с бихевиоризмом считаются «второй силой» в психологии и не имеет никакого отношения к духовности. Однако когнитивные науки охватывают большое междисциплинарное пространство, которое пересекается с быстро развивающейся областью исследований сознания. Одной из ключевых фигур здесь является чилийский Нобелевский лауреат, биолог Франциско Варела, а также его соратники, Элеонор Рош и Эван Томпсон (Varela et al., 87).

Варела описывает междисциплинарную природу когнитивной науки и изучения сознания, охватывающих области нейронауки, квантовой физики, когнитивной психологии, психодинамики, феноменологии, эпистемологии, психолингвистики и работы, написанные в рамках так называемых созидательных традиций. Сам Варела - буддист и обращается для разъяснения своих идей к традиции буддистской психологии Абидхаммы, которой две с половиной тысячи лет.

Призывая к «трансформативному воплощению» сознания, эти авторы указывают на важность энактивного познания (или энактивизма) как воплощенной формы активного знания, интегрирующего нейронауочное понимание человеческого поведения с жизненным опытом в сочетании с практической саморефлексией на основании традиций духовной осознанности. Саморефлексия обладает трансформационным потенциалом, включая в себя как медитативный элемент, нацеленный на углубление межличностного осознания и общую осознанность (mindfulness), так и призыв к перевоплощению психотерапии путем соединения нашего рефлексивного сознания с основами его духовного развития на сенсомоторном и соматико-эмоциональном уровнях существования, а также уровнях взаимодействия и воображения.

Трансформационный путь, который рисуют Варела и его коллеги, необходимый для преодоления наших земных проблем, это путь пронизательного сострадательного действия; это путь, соединяющий ясное понимание, контактные чувства и осознанное поведение.

Варела преподавал в летней научной программе в университете Наропы в городе Боулдер, Колорадо, и его работа получила исследовательский грант от Фонда продвижения философии. Работа проводилась в Политехнической школе Парижа и была представлена на конференции «Познание и этика» в США, которая также выделила ему грант. Так как данная работа становилась основным мостом между

когнитивной психологией и духовными традициями, она также получила поддержку Центра исследований и эпистемологии Совета по социальным наукам и гуманитарным исследованиям Канады, факультета философии университета Торонто и центра когнитивных исследований университета Тафтс, США. Участие Элеонор Рош было поддержано Программой научного познания университета Калифорнии в Беркли. Такое содействие наведению мостов между духовностью и когнитивными науками приведено здесь для увещевания тех, кто идентифицирует духовность с эзотерическими иллюзиями.

Варела и его коллеги твердо следуют транс-дуалистическим традициям школы философии Киото, представителем которых является Кейджи Нишитани (Keiji Nishitani, 67). Нишитани - профессор философии в дзен-буддистской традиции Нагарджуна. Его учителем был Нишида (Nishida Nishida, 66) - основатель философской традиции Киото, которая стремится к интеграции восточных и западных философских представлений. Варела опирается на феноменологические традиции Гуссерля и Мерло-Понти, а Нишитани был прямым учеником Мартина Хайдеггера и последователем Ницше.

Подобно тому как Варела подчеркивает чересчур теоретическую природу феноменологической психологии (даже когда она говорит о воплощении, она не развивает практику воплощения), так и Нишитани выходит за пределы нигилизма и незаземленности науки, о которых говорят экзистенциалисты, и постигает более глубокий уровень актуализации, который превосходит объект-субъектное расщепление. В данном случае трансформационный подход Нишитани во многом связан с философией природы Гете и Шеллинга, кем он восхищался, и которая находит свое продолжение в работах Бергсона и в процессуальной философии английского ученого Альфреда Норт Уайтхеда (Alfred North Whitehead, 96).

Превосходная попытка Нишитани построить мост между западной наукой (читай: объективизмом) и восточными традициями духовности (субъективизмом) демонстрирует философию природы, которая поразительным образом объединяет научные, этические, религиозные и политические области человеческого опыта. Превосходство расщепления между «эко» царством внешней среды (которая может превратиться во внешнюю пустыню) и «эго» царством динамики характера (которую Вильгельм Райх называл «внутренней пустыней») также сильно сближает работу Нишитани с подходом Кена Уилбера, к которой мы вернемся позже. Работа Нишитани нашла поддержку японского министерства образования, где получила исследовательский грант, и департамента философии государственного университета Киото и университета Отани, Киото.

4. Систематическое понимание и киберпсихология

Современные системы мышления уходят своими корнями в работы Людвиг Берталанфи (Ludwig Bertalanffy), которого вдохновляли холистические идеи, возникающие внутри процессуальной философии Бергсона и Уайтхеда. Берталанфи в свою очередь оказал сильное влияние на Норберта Винера, основателя научной кибернетики. Связи между этими двумя дисциплинами были хорошо описаны Фритьофом Капррой (21). Основным системным мыслителем в области психотерапии является немецкий психолог Гюнтер Шипек (Gunter Schiepek, 77), который предложил представить организацию человеческого опыта как вертикальную иерархию слоев,

через которые проходит информация. Подобный взгляд был также представлен отцом психосоматической медицины в Германии, Туре фон Икскюлем (Thure von Uexkull, 92). Голландский психолог Дуве Тьемерсма (Douwe Tiemersma, 83), который изучал схему и образ тела как с экспериментальной, так и феноменологической точек зрения, соотносит эти вертикальным образом организованные поля опыта с понятием тонкого тела в западной духовной традиции (см. ниже).

Для поддержки изучения альтернативных методов медицинского лечения национальный институт здоровья в Бетесда, Мэриленд, который связан со Всемирной Организацией Здравоохранения, создал отделение альтернативной медицины. Это отделение установило тесные связи с институтом изучения тонкой энергии и энергетической медицины (ISSSEEM), США, который долгие годы изучает взаимосвязанные системы внутри человеческого организма, личности и сознания. Исследования в этом институте подтвердили тысячелетние традиционные западные и восточные учения о существовании полей тонкой энергии тела. Шеститомное исследование истории тонкого тела на всех континентах за последние пять тысячелетий было завершено голландским профессором Яном Поортманом в университете Амстердама (Jan Poortman, 69). Открытия института энергетической медицины - это предмет отдельной статьи по «Тонким телам и организующим полям». На страницах журнала ISSSEEM разворачивается важная дискуссия относительно того, являются ли так называемые «энергетические поля» физическими или пара-физическими полями, или же они представляют собой информацию на нефизическом уровне. В 1997 году прошла Первая Международная Конференция по психологии сознания, энергетической медицине и динамике изменений, которая была организована национальным институтом клинического применения поведенческой медицины в Коннектикуте. На конференции были представлены «новаторские разработки клинического применения намерения, интуиции, сознания и интеграции духовности». Консультативный совет, в который входят специалисты из университетов Арканзаса, Массачусетса, Стэнфорда и Манчестера, сообщает о том, что «новые науки обладают потенциалом привнесения в наши профессии свежего взгляда на изменение. Понятие «имплицативного порядка» Бома, идея Шелдрейка о морфогенетических полях и концепт «большого разума» Доссей при применении к динамике изменений у человека, приносят едва уловимый, но фундаментальный сдвиг в нашем понимании того, кто мы есть, как мы меняемся и каковы механизмы этих изменений».

Датский психолог Оле Ведфелдт (Ole Vedfeldt, 88) рассматривает все поле человеческого сознания и опыта с точки зрения взаимодействующих уровней информации и иерархического порядка, где более высокие уровни организации не могут сместиться вниз. Идет постоянный поток, передающий информацию между верхними и нижними уровнями. Такой взгляд во многом соответствует принципам системной теории и перекликается с пониманием иммунной системы в психологии, что будет рассмотрено позже в этой статье. В модели Ведфелдта, как и в модели Туре фон Икскюля, духовное измерение опыта является естественной частью организации человеческого существа, но функционирует оно только на самом высоком уровне. Многие области систематически- психологического подхода накладываются на спектральную психологию Кена Уилбера, к которой я еще вернусь.

Созерцательная Психология

Профессор теоретической психологии в Свободном университете Амстердама Ханс де Вит (Hans de Wit, 24) определяет созерцательную психологию как самое старое направление психологии, так как оно развивалось не практиками академических дисциплин, а скорее понимающими и тонко чувствующими практиками традиций созерцания и духовности, независимо от того, было ли это связано с каким-то религиозным учением или нет. Созерцательная психология - это духовная психология развития с рекомендацией конкретных практик. Используя тройственную модель аспектов стадий развития, де Вит выделяет три категории - мысль, поступок и действие, как основу для организации созерцательной психологии разума, коммуникации и поведения.

Как и в биосинтезе, такое тройное разделение, которое корнями уходит в буддистскую и пифагорейскую психологию, определяет выделение в психологии трех основных направлений: когнитивная, психодинамическая и бихевиоральная. Де Вит родился в Голландии и как Адриан ван Каам с его формативной наукой духовности, Яном Поортманом и Дуве Тьмерсма, является ведущей фигурой голландской школы духовности. Как и Варела, Де Вит разработал множество своих идей в институте Наропа, Боулдер, Колорадо. Де Вит противопоставляет объективные аспекты психологии 3-го лица, что мы видим, например, в психологии религии, субъективной психологии 1-го лица, как в медитации или духовной практике. Он рассматривает созерцательную психологию, как объединяющую эти две традиции. Его подход красив тем, что он применим к основным учениям и практикам во всех формативных духовных традициях без ограничения догмами, которые ассоциируются с экзотерикой или любой другой религией. Развитие этой новой формы созерцательной психологии поддерживается грантами голландской организации научных исследований и фондом Фулбрайта. Профессор Ханс де Вит проводит явные параллели между собственной работой, трансформативным воплощением Франциско Варелы и интегральной психологией Кена Уилбера.

Вторая школа созерцательной психологии возникла в Дании, в первую очередь вокруг психологии духовного развития, преподаваемой Робертом Мором (37), ирландцем, который перед тем, как уехать в Данию в 1973 году, некоторое время работал врачом-целителем в Лондоне.

Созерцательная психология Мора не связана с каким-либо религиозным учением, но основывается на систематическом изучении различных взаимосвязанных медитативных практик, которые нацелены на повышение чувствительности человека к осознанию состояний и повышению сознания на разных уровнях физического тела и энергетических полей вокруг него.

Работа Мора, которая является одной из самых обширных и серьезных среди всех западных попыток 20 века заземлить духовность в повседневной жизни, обсуждалась на высоком уровне, а именно с ведущими буддистскими учителями и с самим Далай Ламой, хотя сам Мор является представителем западной культуры. Его работа в области психосоматической интеграции с использованием медитативной осознанности дает новые представления о потоке информации внутри системы тонкой энергии, что

пересекается с работой института изучения тонкой энергии и энергетической медицины, описанной выше.

Профессор психологии университета Орхуса в Дании Джес Бертельсен (Jes Bertelsen, 7) работал с Робертом Мором, но в отличие от него, не опубликовавшего ни одной книги о своей работе, Бертельсен издал серию книг, описывающих его собственное видение глубинной психологии в традициях психологии созерцательной. Бертельсен вышел из трансперсонального подхода с фокусом на индивидуацию в Юнгианском понимании этого термина и в своем исследовании взаимодействия между энергией и сознанием установил связи с другими традициями созерцательной психологии.

Работа Мора стала предметом исследования института творчества и культуры в университете Орхуса под руководством доктора Ханса Финка, а также была основным источником вдохновения вышеупомянутого профессора Оле Ведфелдта в его кибернетической психологии. После телесной психотерапии Вильгельма Райха и его последователей, работ Стэнли Келемана и биосинтеза, труды Мора можно определить как основную форму духовной телесной психотерапии, она позволяет студентам «нечувственными» путями войти в более глубокий контакт с духовностью, качествами сущности и их проявлениями в повседневной жизни.

Психобиология и биологическая обратная связь

Работа с гипнозом в 19 веке во многом была, как уже было сказано, связана с исследованиями пара-нормальных состояний пациентов. Во второй половине 20-го века наблюдается рост психо-нейро-иммунологии, новой науки, которая показывает некоторые трансформативные связи между различными уровнями тела, разума и духа. На телесном уровне иммунная система демонстрирует готовность тела бороться, что связано с нашим психо-эмоциональным состоянием, которое в свою очередь может быть окрашено нашей способностью иметь или не иметь доступ к таким качествам, как вера или воля к жизни. У ракового пациента иммунная система не способна естественным образом уничтожить существующие злокачественные клетки. По этой причине иногда проводят параллель с «клеточным удушьем» и эмоциональным упадком или депрессией, как мы видим в работах Вильгельма Райха. Такой эмоциональный упадок может, в свою очередь, привести к ощущению потери будущего или бессмысленности жизни. Работа Карла и Стефани Симонтонов (Simonton, 80) показала, что в примерно 40% случаев возможно противодействовать раковому процессу при помощи позитивных визуализаций и воображения. Работа Симонтонов, представленная на втором Конгрессе Видения Будущего Человека в Бремене в 1995, тесно связана со способностью терапевта обнаружить источники и ресурсы духовного обновления пациента. Таким образом, возможно начать процесс не химического лечения.

Исследования биологической обратной связи, которые начались как изучение поведенческого процесса, обуславливающего возможность людей или животных контролировать, а значит и регулировать, телесные процессы, которые обычно не являются предметом произвольного контроля, развились в направление, которое поддерживает работу Симонтонов. Эти исследования говорят о том, что при помощи медитативных практик осознания телесных процессов становится возможным инициировать противостояние течению болезни и исцеление. Такая форма,

демонстрирующая относительный контроль разума над материей, обнаруживается в некоторых йога-практиках, которые особо интересуют исследователей в области биологической обратной связи. Йога представляет собой форму практики психологической осознанности, вышедшей из формативной традиции много веков назад. Примером такой популярной формы контроля разума над материей является хождение по горящим углям, когда демонстрируется способность предотвращения ожога стоп, через развитие специфических состояний медитативной осознанности, у которых много общего с духовными практиками. Эти же практики могут стать полезными в процессе выздоровления. Таким образом, исследование биологической обратной связи, направления, которое корнями уходит в бихевиоризм, имеет точки соприкосновения с созерцательными духовными традициями и практиками. Доктор медицины Дэниэл Бенор, который основал сеть «Doctor-Healer» в Великобритании, издал четырехтомник об исследовании лечения, где он не только описал новые биоэнергетические и психодуховные парадигмы, но привел подробный отчет о 137 контролируемых научных экспериментах по процессам лечения тонкой энергией растений, животных и человека (Benor, 5).

В Калифорнийском медицинском центре в Сан-Франциско глава отдела исследований психологических аспектов онкологии, доктор Элизабет Тарг (Elizabeth Targ) изучала применение духовных практик в лечении больных СПИДом. В Университете Эсален Майкл Мерфи (Michael Murphy) проработал свыше 1000 научных трудов, изучающих медитацию и психологические реакции, во многих из которых говорилось об улучшении работы иммунной системы. Дэвид Фелтон, председатель департамента нейробиологии в Университете Рочестера подтвердил: «Все, что связано с медитацией и контролем состояния разума, обладает потенциалом воздействия на иммунную систему, так как изменяет гормональную активность».

Журнал Американской медицинской ассоциации опубликовал в мае 1995 года статью «Духовные аспекты благополучия» (“Spiritual Aspects of well-being considered”), где были представлены результаты важной медицинской конференции по теме «Духовные измерения в клиническом исследовании».

Двигательная терапия и состояния души

Одним из самых ранних направлений двигательной терапии, возникших в 20 веке, было направление, созданное Рудольфом Штайнером (59). Его вдохновили исследования по морфологии и оптике Гете, а также работа Карла Густава Каруса (Carl Gustav Carus, 22) в психо-эмбриологии. Для описания разработанной им особой формы духовной науки, он взял термин «антропософия», принадлежавший швейцарскому психологу конца 18-го века Игнацу Трохлеру (Troxler, 84).

Артур Заджонк (Arthur Zajonc, 99) в своем удивительном исследовании показал долгую историю развития формативной традиции, из которой появились идеи Штайнера. Штайнер разработал особое направление, основанное на «эвритмии», двигательной практики, призванной восстанавливать баланс тела, перенастраивать эмоции и оживлять дух. Герда Александер из Дании создала свою собственную форму двигательнотерапевтических упражнений, которую назвала «эутония». Ее студент, Волкмар Глейзер из Германии (Volkmar Glazer, 39) углубил исследования физиологии эутонии и

показал взаимосвязь между мышечным тонусом, дыханием и преднамеренностью. Как только мы начинаем использовать преднамеренность в движении, что является полем для исследования, связь с духовностью становится очевидной. Глейзер разработал определённые формы движения, приоткрывающие доступ к чувству, которое он называл «трансенсус». Они помогали студентам войти в более глубокий контакт с собой и трансцендентным опытом. В биосинтезе мы развиваем такие формы движения в глубокой терапевтической работе с индивидуальными естественными (природными) процессами человека. Мы называем их «состояниями души». Тартанг Тулку из Университета Ньяпа в Беркли, обучает системе движений из тибетской традиции – Kum Nye (Tulku, 85), которая представляет собой своего рода йогу мягких движений с упором на ощущения внутри движения и качества духа в позиции тела.

В Японии у нас есть живой пример танца буто, основанного Кадзуо Оно (Viala & Masson-Sessima, 89). Танец буто направлен на развитие чрезвычайной чувствительности к преднамеренности, установлению баланса между внутренним и внешним, проявление танцором способности интегрировать тонкие и плотные миры опыта и выражать их в разворачивающихся движениях и позах. Студентка Оно Сильвия Шпехт-Боаделла развила собственную форму терапевтической медитативной двигательной работы (буто-терапии), что вдохновило и продвинуло развитие биосинтеза в последние 25 лет.

Интегративная психотерапия и спектральная психология

Интегративная терапия может рассматриваться как терапевтическая система, в которой присутствует множество компонентов. В случае, когда компоненты соответствующим и последовательным образом связаны, такая интеграция может быть очень мощной и эффективной. Если же нет, мы сталкиваемся с эклектической смесью, представленной терапевтом, который поверхностно владеет различными методами.

Интегральную же психологию, которая раньше называлась спектральной, разработанную за последние 20 лет Кеном Уилбером, США, абсолютно нельзя назвать эклектикой. Модель Уилбера уходит корнями как в западные, так и в восточные формативные традиции, а также в системную теорию, психологию развития, социологию и философию. Он соединяет все ингредиенты в богатую палитру и создает одну из величайших систем 20-го века. В своей эпической трилогии о Космосе (Wilber, 97) Уилбер описывает всю историю человеческой расы и развитие человеческой культуры по стадиям, предложенным Жаном Гибсером, но идет дальше. Уилбер работает с полярностями и диалектической связью материи и духа, соединяя культуральные течения, в которых дух превосходит материю, с теми, где материя превосходит дух, нисходящими и восходящими потоками влияния.

Модель Уилбера основана не только на интеллекте, но и является продуктом многолетних медитативных практик. Она концептуально, духовно и политически ясна и представляема. Ни один человек, описывающий культуральные контексты духовности ни на одном континенте и ни в каком времени, не может проигнорировать работу Уилбера. Эту работу критиковал Майкл Уошборн (Washburn, 94), что будет предметом отдельной статьи.

Уилбер был крайне заинтересован в нахождении параллелей между открытиями современной квантовой физики, морфологической биологии и учениями духовных

мастеров. Он опубликовал книгу, иллюстрирующую эти параллели. В то время как согласно редукционистскому способу мышления духовное можно свести к психологическому, психологическое к нейро-биологическому, а нейро-биологическое к квантовой физике, современный холистический и систематический образ мышления показывает нам картину, где мельчайшие частицы материи растворяются в волнах вероятности, демонстрируя нелокальную связь, и, согласно некоторым космологическим моделям, появляясь в многомерных уровнях реальности. Сама энергия кажется менее фундаментальной, чем информация. Поле исследований сознания включает в себе парадоксы и загадки на уровне взаимодействия материи и разума.

Стоит отметить, что некоторые из самых выдающихся физиков 20 века были вовлечены в серьезные споры с весомыми фигурами из духовной и трансперсональной областей по поводу смысла реальности. Можно вспомнить Эйнштейна и Рабиндраната Тагора (1996), книгу Дэвида Бома с длинными диалогами с Джидду Кришнамурти (30), а также взаимообогащающий обмен идеями между Вольфгангом Паули и Карлом Юнгом (68), который привел к совместному написанию книги по синхронии.

Поиски точек соприкосновения между духовностью и политикой независимо от Уилбера возникали на глобальном уровне, начиная с Конференции парламентарных и духовных лидеров ЮНЕСКО в 1992 году. По итогам конференции был опубликован манифест, содержащий множество обобщающих принципов и осуждение насилия во имя исполнения религиозных догматов. С момента ухода со своего поста президента Советского Союза Михаил Горбачев вложил много сил в поддержание ежегодного международного Форума Мира, организованного его Фондом в качестве мозгового центра, призывающего к соблюдению фундаментальных этических ценностей, достижения высших состояний сознания, нового духовного понимания роли цивилизации в попытках разрешить основные человеческие проблемы планеты. Вильгельм Райх (73) написал в конце книги про убийство Христа: «Пока еще нет ни цивилизации, ни культуры».

Духовность и психотерапия сегодня

Духовность является частью нашего права, полученного при рождении, и не может быть сведена ни к одной формативной традиции, в рамках которой развивались практики и принципы, ни к множеству психотерапевтических методов. В своей статье «Качество жизни и матрица трансформации», представленной на 2-й Конференции по «Видению будущего человека» в Бремене (17), я говорил о тенденции психотерапии возвести серьезный барьер между собой и духовными традициями, частично из-за страха быть «запятнанной» связью с эзотерикой. Как мы видим, несмотря на это, в основных направлениях психотерапии существует длинная история развития духовных взглядов, и это сближение усилилось за последние годы. Ниже я приведу примеры.

В 1935 году было образовано Международное медицинское сообщество психотерапии, которое в 1954 году изменило свое название на Международную федерацию медицинской психотерапии. В 1991 году название снова поменялось на Международную федерацию психотерапии. Ниже приводится объяснение, взятое из публикации Федерации: «Изначальной целью Федерации было продвижение психотерапии в области медицины. Однако за последнее время психотерапия стала включать в себя большое разнообразие деятельности, как научной, так и практической».

В 1993 году в Сеуле, Корея, Федерация провела свой 17-й международный Конгресс, где основным фокусом внимания стали взаимоотношения терапии и основных мировых духовных традиций, включая даосизм, буддизм, суфизм, индуизм и пасторское консультирование в христианстве.

Институт по Исследованию пограничных направлений развития науки провел свой 42-й международный Конгресс в Инсбруке также в 1993 году. Он был организован психологом Андреасом Решем, а темой стало «Миры строителей Миров». На этом конгрессе вместе с парадигмами основных научных течений были представлены парадигмы основных формативных духовных традиций. Одним из главных спикеров на конгрессе был доктор Эрвин Никел (Erwin Nickel, 63), который говорил об отношениях между «наукой о человеке» (психотерапией и психологией) и «наукой о духе».

В 1994 году в Лионе была создана международная Ассоциация духовной психиатрии. Ее цели формулировались следующим образом:

«Целью данной ассоциации является формирование основы для открытой и динамично развивающейся психо-духовной медицины, где психологическое страдание и психопатологические расстройства более не будут отделяться от контекста характеристик духовного созревания каждого индивида. Слово «психиатрия» используется здесь в своем более благородном этимологическом значении «медицины души, медицины духа».

Эта ассоциация, которая находится в Париже и Иерусалиме на данный момент провела три международных конгресса. Первый – «Духовный подход в психиатрии: медитация и психотерапия» в Лионе в марте 1994. Второй - «Психотерапия и самореализация: эго, страдание и окончание страдания» в Париже в 1995 году. Третий– «Духовные подходы при работе с депрессией: депрессия, суицид и смерть эго» в Монреале в 1996 году.

В 1995 году в Цюрихе был создан Всемирный Совет по психотерапии. Он провел свой первый Всемирный конгресс в Вене в июле 1996 года. Образование Всемирного Совета стало первым случаем в истории психотерапии, когда все основные направления официально встретились вместе с целью взаимодействия, а не продолжения конфликта или конкуренции. Конгресс посетили 4000 терапевтов из 70 стран со всех континентов. Одной из нескольких презентаций, предшествующих Конгрессу, стал двухдневный воркшоп тибетского психотерапевта Тараба Тулку по теме «Психотерапия и духовный контекст».

На официальном открытии Конгресса президент Всемирного Совета доктор Альфред Притц, говорил о важности психотерапии в современном мире и о том, что одной из серьезнейших проблем, от которой страдают люди, является «духовная бездомность». Знаменательным было то, что первую вступительную речь произнес Виктор Франкл, которому тогда было за 90. Приглашение Франкла стало признанием работы всей его жизни о важности смысла и основных ценностей как ключевых вопросов психотерапии. Доктор Притц очень хотел, чтобы психотерапия не воспринималась, как исключительно Евроцентристская профессия. Он пригласил шаманов, как представителей азиатских психотерапевтических методов, демонстрируя, таким образом, современное доказательство исторических взаимоотношений между шаманизмом и психотерапией, о чем говорил Генри Эллиенбергер. Я уже прокомментировал важную вступительную речь Отто Кернберга, президента Международной психоаналитической ассоциации, посвященную психоанализу и религии, где он оспаривает мнение Фрейда о том, что

духовные потребности являются иллюзией. Ойген Древерманн (Eugen Drewermann) также выступил с речью о важности истинных духовных воззрений в психотерапии и необходимости сохранения прочных границ между ней и догматическими, авторитарными тенденциями религиозных течений. Таким образом, вновь сформированный Совет продемонстрировал открытость по отношению к высокой релевантности духовных и психотерапевтических подходов.

Я стал ведущей фигурой рабочей группы по психотерапии и духовности на встрече Всемирного Совета в Париже в 1998 году. Там была представлена первая версия данной статьи *Essence and Ground*.

В 1990 году была образована Европейская ассоциация психотерапии. В основу ее создания была взята Страсбургская декларация по психотерапии, где психотерапия признавалась отдельной высоко квалифицированной профессией, а не составной частью медицины или психологии. В ней состоят свыше 50 000 терапевтов из 27 европейских стран. В 1996 году Ассоциация создала рабочую группу для исследования взаимоотношений психотерапии и духовности под руководством клинического психолога системы здравоохранения Арбор Андреса Нино. Он начал свои исследования в этом направлении в Гарвардском университете и представил результаты на 6-й Европейской конференции по психологии и религии в Университете Лунда, Швеция. Работа называлась «Оценка духовных поисков в клинической практике». В своей статье

«Психологический взгляд на вопросы духовности во взрослом возрасте» в журнале *HRI* больницы в Бруклине, Массачусетс (август 1996) Андрес Нино пишет:

«Один из пунктов, от которых мы можем оттолкнуться, является наблюдение, что взрослые люди часто находятся в процессе поиска, оценки и реконструкции своего важного жизненного опыта. Этот процесс характеризуется их насущной потребностью в интроспекции и формулировании основных вопросов, которые включают в себя взгляды на собственную судьбу, счастье, этические представления, Бога, страдания и смерть. Процесс ориентирован на создание внутренней слаженности и цели в жизни и может считаться частью «фундаментальной борьбы человека за реализацию ценностей, амбиций и идеалов, которые Кохут и другие определяют как центральные вопросы ядерной Самости. Игнорирование роли духовности в этих процессах поставило бы под угрозу целостность профессиональной интервенции» (Nino, 1996).

В 1998 году в Осло была создана Европейская ассоциация телесной психотерапии. Ее штаб-квартира находится в Женеве, Швейцария. Эта организация, в которой состоит множество школ соматической психотерапии, выросших из работ Вильгельма Райха. Телесная психотерапия уходит корнями в психо-физический синтез Пьера Жане, как я показал в своей статье «Пробуждение чувствительности, восстановление подвижности» (15). Жане также интересовали духовные аспекты жизни человека, что мы можем наблюдать в работах Вильгельма Райха и его коллеги Олы Ракнеса, основателя скандинавской школы анализа характера в вегетотерапии. Неудивительно, что большинство школ телесной психотерапии внутри Европейской Ассоциации так или иначе отмечают важность духовного развития. Таким образом, оно по-прежнему считается заземленным, реалистичным и не иллюзорным. В журнале *Pulsazione*, основанном президентом Европейской Ассоциации доктором медицины Питером Боленом, была опубликована важная статья Барбары Жакел, состоявшая из трех частей и называвшаяся «Духовные аспекты в телесной психотерапии» (Barbara Jakel, 46).

На страницах немецкого издания международного журнала Energy and Character, который я основал более четверти века назад, можно найти серию работ экзистенциального психотерапевта Маргрит Гроссман (Margrit Grossman, 42, 43) и мои собственные (Boadella, 14) на тему взаимоотношений понятий сущности и существования. Свой вклад в обсуждение этих вопросов внесли Адриан ван Каам (1996) и Андреас Веховски, которым была написана большая и важная статья «Открытие и развитие» (Wehowsky, 95).

В биосинтезе, который мы разрабатывали в последние 25 лет, духовные аспекты терапии с самого начала были на первом плане. По этой теме было опубликовано множество статей.

Конкретные принципы, практики и процедуры нашей терапевтической, образовательной и формативной работы будут предметом следующей статьи о духовных основах биосинтеза.

Статья впервые опубликована в Международном журнале по психотерапии (IJP, Vol.2 №1, March 1998).

Перевод Е. Соболевой

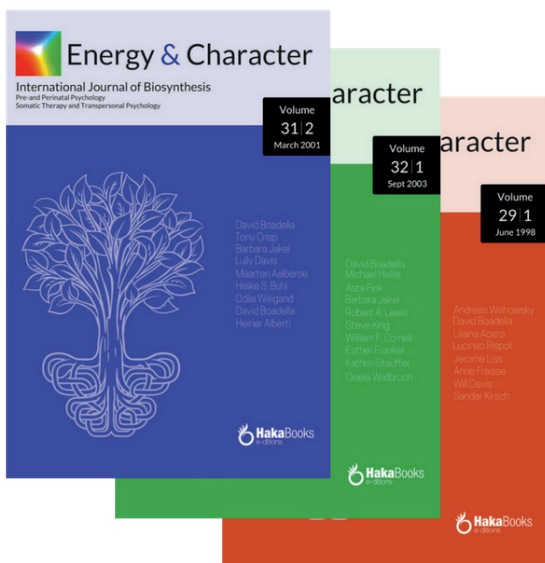
References

1. **ADLER, A. & JAHN, E. (1933).**
Religion und Individualpsychologie. Leipzig: Passer.
2. **ALMAAS, A. (1996).**
The point of existence. Berkeley: Diamond Books.
3. **ASSAGIOLI, R. (1965).**
Psychosynthesis. Wellingborough: Thorsons.
4. **BACON, R. (1929).**
Opus majus, Trans. R. Burke, in Selections from mediaeval philosophers, R McKEON (Ed.). New York: Harper.
5. **BENOR, D. (1992-1993).**
Healing research, Vols 1 and 2. Deddington: Helix.
6. **BERGSON, H. (1991).**
Matter and memory. New York: Zone Books.
7. **BERTELSEN, J. (1978-1983).**
Dybde Psykologi, Vols 1-4. Copenhagen: Bergen Forlag.
8. **BOADELLA, D. (1956).**
Religion and nature I: Yoga and tantra. *Orgonomic Functionalism*, 3 (4), pp.27-40.
9. **BOADELLA, D. (1958).**
Religion and nature II: Zen and Orgonomy. *Orgonomic Functionalism*, 5(2), pp. 15-30.
10. **BOADELLA, D. (1980a).**
Violence in therapy. *Energy and Character*. 11(1), pp. 1-20.
11. **BOADELLA, D. (1980b).**
Death of the ego. *Energy and Character*, 11 (2/3), pp. 64-8, 53-76.
12. **BOADELLA, D. (1987).**
Lifestreams; an introduction to tiosynthesis. London: Routledge.
13. **BOADELLA, D. (1994).**
Toksyczne Terapeuci (Toxic Therapy, Religion and Cults). Warsaw: Agencja Wydawnicza.
14. **BOADELLA, D. (1995).**
Essenz. Politik und Beziehung. *Energie und Charakter*, 12.
15. **BOADELLA, D. (1997).**
Awakening sensibility, recovering motility. *International Journal of Psychotherapy*, 1(2), pp. 45-56.
16. **BOADELLA, D. (1998a).**
Attunement and the care of the soul: the legacy of Pythagoras. *Energy and Character*, 29(1) pp. 5-16.
17. **BOADELLA, D. (1998b).**
Qualities of life and the matrix of transformation. *European journal of Psychotherapy, Counselling and Health*, forthcoming.
18. **BOHM, D. & KRISHNAMURTI, J. (1985).**
The ending of time. London: Gollancz.
19. **BRUNO, G. (1976).**
Cause, principle and unity. Westport, CT: Greenwood Press.
20. **BUBER, M. (1958).**
I and thou. New York: Scribners.
21. **CAPRA, F. (1996).**
The web of life. New York: Simon and Schuster.
22. **CARUS, C.G. (1970).**
Psyche on the development of the Soul. Dallas: Spring Publications.
23. **DE CUSA, N. (1970).**
Die Belehrt Unwissenheit, Hamburg: Felix Meiner Verlag.
24. **DE WIT, H. (1991).**
Contemplative psychology. Pittsburgh: Duesquesnes University Press.
25. **DENNIS, A. (1992).**
Man and nature in the Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press.
26. **DIONYSUS THE AREOPAGITE (1980).**
The divine names. Letchworth UK: Garden CityPress.
27. **DREWERMANN, E. (1992).**
Giordano Bruno. Munich: Kesel Verlag.
28. **DRIESCH, H. (1908).**
Science and philosophy of the organism. London: Black.
29. **ECKART, J. (1994).**
Selected writings. Harmondsworth: Penguin Books.
30. **EINSTEIN, A. & TAGORE, R. (1996).**
A correspondence in Ions. *Noetic Sciences Review*, Vol. 5, pp. 54-58.
31. **ELLENBERGER, H. (1970a).**
The discovery of the unconscious. New York: Basic Books.
32. **ELLENBERGER, H. (1970b).**
The prophet of a new era: Nietzsche, in *Discovery of the Unconscious*. New York: Basic Books, pp. 271-278.
33. **ERIUGENA, J.S. (1978-1981).**
The periphyseon, Vols 1 to 3. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

- 34. FECHNER, G. (1836).**
Das Buchlein von Leben nach deco Tod.
Dresden: Grimmer.
- 35. FRANKL, V. (1927).**
Man's search for meaning. London:
Routhledge.
- 36. FREUD, S. (1927).**
The future of an illusion. London: Hogarth
Press.
- 37. GAMBORG, H. (1991).**
De usylinlige i helbredelse. Viborg: Olivia
Forlaget.
- 38. GEBSER, J. (1985)**
Ever present origins. Athens: Ohio University
Press.
- 39. GLAZER, V. (1980).**
Eutonie. Baden: Haug Verlag.
- 40. GORBACHEV, M. (1997).**
Das Neue Denken. Munich: Goldman
Verlag.
- 41. GROF, S. (1985).**
Beyond the brain: birth, death and
transcendence in psychotherapy. New York:
State University of New York Press.
- 42. GROSSMAN, M. (1995).**
Weibliche Geschlechtsrolle, Freiheit und
Lust. *Energie und Chorkater*, 11, pp. 45-62.
- 43. GROSSMAN, M. (1996).**
Wer bestimmt was essentiell ist? *Energie und
Charakter*, 13, pp. 76-78.
- 44. GROSSETESTE, R. (1970).**
De iride, Trans. B. Eastwood as «On the
rainbow and the mirror». *American Journal
of Physics*, 38, pp. 196 ff.
- 45. GUNTRIP, H. (1971).**
Psychoanalytic theory, therapy and the self.
New York: Basic Books.
- 46. JAKEL, B. (1996).**
Spiritual aspects in body psychotherapy.
Pulsatione, 17 (pp. 12-19), 18 (pp. 11-18),
21 (pp. 21-18).
- 47. JAMES, W. (1982).**
The variety of religious experience.
Harmondsworth: Penguin Books.
- 48. JUNG, C. (1934).**
Zarathustra lectures. Zürich: C.D. Jung
Institute.
- 49. JUNG, C. (1959).**
Aion: Researches into the phenomenology of
the self. New York: Pantheon.
- 50. KANT, I. (1894).**
Inaugural dissertation of 1770. New York;
Eckoff.
- 51. KANT, I. (1992).**
Dreams of a ghost seer. Bristol: Thoemmes
Press.
- 52. KELEMAN, S. (1974).**
Living your dying. New York: Random
House.
- 53. KERNBERG, O (1996).**
Psychoanalysis and religion. Speech at
the 1st World Congress of Psychotherapy,
Vienna, July.
- 54. KOESTLER, A. (1988).**
The sleepwalkers. Harmondsworth: Penguin
Books.
- 55. KUNG, H. (1995).**
Yes to a global ethic. London: SCM Press.
- 56. LAKE, F. (1966).**
Clinical theology. Dorton: Longman and
Todd.
- 57. LAURIKAINEN, K.V. (1983).**
Beyond the atom: the philosophical thought
of Wolfgang Pauli. New York: Springer Verlag.
- 58. MASLOW, A. (1952).**
Motivation and personality. New York:
Columbia University Press.
- 59. McDERMOTT, R. (1984).**
The essential Steiner. San Francisco: Harper.
- 60. MEHR, F. (1991).**
The Zoroastrian tradition. Shaftesbury, UK:
Element Books.
- 61. MOTT, F. (1948).**
Biosynthesis. Philadelphia: David McKay.
- 62. MYERS, F. (1903).**
The human personality and its survival of
physical death. London: Longmans and
Green.
- 63. NICKEL, E. (1994).**
Weltbild-denken zwischen Gewissheit
und Illusion, in *Die Welt der Weltbilder*, A.
RESCH (Ed.). Innsbruck: Resch Verlag, pp.
1-41.
- 64. NINO, A. (1990).**
Restoration of the Self. *Psychology*, 27, pp.
54-62.
- 65. NINO, A. (1996).**
A psychological perspective on spiritual
concerns during adulthood, in *Magazine of
HRI Hospital*. Brookline: MA.
- 66. NISHIDA, K. (1987).**
Nothingness and the religious worldview.

- Honolulu: University of Hawai Press.
67. **NISHITANI, K. (1983).**
Religion and nothingness. Berkeley: University of California Press.
68. **PAULI, W. & JUNG, C. (1955).**
The interpretation of nature and psyche. New York: Pantheon Books.
69. **POORTMAN, A. (1978).**
Vehicles of Consciousness, Vols 1-4. Utrecht: Foundation, Pylamaenes.
70. **RAKNES, O. (1970).**
Life and Religion. *Energy and Character*, 1 (3), pp. 3-10.
71. **RANK, O. (1939).**
Beyond psychology. London: Collins.
72. **REICH, W. (1949).**
Ether, God and Devil. Rangeley, Maine: Orgone Institute Press.
73. **REICH, W. (1952).**
The murder of Christ. Rangeley, Maine: Orgone Institute Press.
74. **REICH, W. (1945).**
The mass psychology of fascism. New York: Orgone Institute Press.
75. **SACCAS, A. (1988).**
On the immateriality of the soul, in K. GUTHRIE (Ed.). *Porphyry's launching points to the realm of mind: an introduction to the neoplatonic philosophy of Plotinus*. Trans. K. Guthrie. Grand Rapids, MI: Phones Press, pp. 83-87.
76. **SHELLING, F. (1984).**
Bruno: on the natural and divine principle of things Albany, NY: State University of Albany Press.
77. **SCHIEPEK, G. (1996).**
Psychotherapie als Wissenschaft, in *Psychotherapie als Wissenschaft*, A. PRITZ (Ed.). Vienna: Springer Verlag, pp. 205-218.
78. **SCHOLEM, G. (1987).**
Origins of the Kabbalah. Princeton: Princeton University Press.
79. **SCHWALLER DE LUBICZ, R.A. (1977).**
The Temple in Man. New York: Autumn Books.
80. **SIMONTON, C. & SIMONBON, S. (1980).**
Getting well again. New York: Bantam.
81. **SPINOZA, B. (1989).**
Ethics. London and Melbourne: Dent.
82. **SWEDENBORG, I. (1984).**
Heaven and Hell. New York: Swedenborg Foundation.
83. **TIMERSMA, D. (1989).**
Body schema and body image. Amsterdam: Swets & Zeitlinger.
84. **TROXLER, I. (1828).**
Blick in das Wesen des Menschen. Aarau: Sauerländer.
85. **TULKU, T. (1978).**
Kum Nye, Vols 1 and 2. Berkeley: Dharma Publishing.
86. **TULKU, N. (1996).**
Psychotherapy and the spiritual sphere. Pre Congress Workshop and the 1st World Congress.
87. **VARELA, F. RoSCH, E. & THOMPSON, E.**
The embodied mind. Massachusetts: MIT Press.
88. **VEDFELT, O. (1996).**
Bevidshed. Copenhagen: Gyldendal.
89. **VIALA, J. & MASSON-SEKMA, N. (1988).**
Kazuo Ohno: the soul of Butch, in *Butch: shades of darkness*. Tokyo: Shufunotomo Co, pp. 20-59.
90. **VON BINGEN, H. (1987).**
In M. Fox (Ed.). *Book of Divine Works*. Santa Fe: Bear & Co.
91. **VON DURKHEIM, K. (1973).**
Vom deppetele Ursprung des Menschen. Freiburg: Herder.
92. **VON UEXKÜLL, T. (1994).**
Subjektive Anatomie. Stuttgart: Schattauer.
93. **WANGYAL, T. (1993).**
Wonders of the natural mind. New York: Station Hill.
94. **WASHBURN, M. (1995).**
The ego and the dynamic ground. Albany: State University Press.
95. **WEHOWSKY, A. (1997-1998).**
Discovery and development. *Energy and Character*, 28 (2) (pp. 30-48) and 29 (1) (pp. 17-48).
96. **WHITEHEAD, A. (1978).**
Process and reality. London: Macmillan.
97. **WILBER, K. (1995).**
Sex, ecology and spirit. Boston: Shambalah.
98. **WILBER, K. (1997).**
Eye of the spirit. Berkeley: Shambalah.
99. **ZAJONC, A. (1993).**
Catching the light. London: Bantam Press.

Free Article

If you wish to receive more information about the reissue of the journal, we invite you to visit our website www.energyandcharacter.com, where you can get information about how and where to buy them.

🏠 www.energyandcharacter.com
✉️ journal@energyandcharacter.com
☎️ +34 680 457 788 - 620 012 111